

УДК 343.36

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ И СУБЪЕКТА ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ (СТ. 302 УК РФ)

© 2025 г. Е. А. Мельников

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru

Поступила в редакцию 10.03.2025 г.

Аннотация. Статья посвящена отдельным проблемным вопросам объективной стороны и субъекта состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ. В статье раскрывается понятие незаконного принуждения. Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, раскрывается через призму концепции полноты судебной власти, которой в отечественной процессуальной доктрине уделяется недостаточно внимания. В статье также рассмотрены отдельные проблемные вопросы, связанные с внесенными Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» изменениями в ст. 302 УК РФ.

Ключевые слова: принуждение к даче показаний, принуждение к даче заключения экспертом, состав преступления, преступление, преступления против правосудия, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Цитирование: Мельников Е.А. Спорные вопросы толкования признаков объективной стороны и субъекта принуждения к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Государство и право. 2025. № 3. С. 183–187.

DOI: 10.31857/S1026945225030171

CONTROVERSIAL ISSUES OF INTERPRETATION OF THE FEATURES OF THE OBJECTIVE SIDE AND THE SUBJECT OF COERCION TO TESTIFY EVIDENCE (ARTICLE 302 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

© 2025 E. A. Melnikov

Lomonosov Moscow State University

E-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru

Received 10.03.2025

Abstract. The article is devoted to certain problematic issues of the objective side and the subject of the crime provided for in Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article reveals the concept of illegal coercion. The main direct object of the crime provided for in Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation is revealed through the prism of the concept of the plenitude of judicial power, which is not given enough attention in the domestic procedural doctrine. The article also considers certain problematic issues related to the amendments to Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation introduced by Federal Law No. 307-FZ of July 14, 2022 “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation”.

Key words: compulsion to give evidence, coercion of an expert to make a report, corpus delicti, crime, crimes against justice, object, objective side, subject, subjective side.

For citation: Melnikov, E.A. (2025). Controversial issues of interpretation of the features of the objective side and the subject of coercion to testify (Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 183–187.

С 2010 г. по настоящее время по ст. 302 УК РФ были осуждены всего четыре человека (по ч. 1–2, по ч. 2–2, ч. 3–0, в 2012–2013 гг.).

Применение незаконных принудительных мер при осуществлении уголовного судопроизводства запрещено рядом норм международного права¹.

Представляется, что в действительности незаконное принуждение к даче показаний при производстве следствия и дознания встречается значительно чаще, чем это отражено в официальной статистике.

Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в ряде случаев действия должностных лиц, связанные с принуждением к даче показаний, квалифицируются по ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ в силу более универсального предмета доказывания.

В правоприменительной практике также встречаются случаи, когда действия должностных лиц при совершении преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, одновременно квалифицируются правоохранительными органами по ст. 286 УК РФ в отсутствие реальной совокупности².

В этих случаях суды указывали, что ст. 302 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 286 УК РФ, поэтому действует правило о конкуренции общей и специальной нормы, согласно которому совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Законодательно понятие незаконного принуждения не закреплено. Для целей настоящего исследования приемлемым является определение принуждения как не предусмотренного, а часто запрещенного законом преломления воли потерпевшего, постановка потерпевшего в такие условия, при которых он вынужден поступить вразрез своему волеизъявлению, не так, как хотел сам, для того чтобы избежать негативных последствий непослушания, которые транслируются виновным потерпевшему через те способы, которые названы выше³.

Таким образом, в качестве основного критерия оценки тех или иных действий как незаконного принуждения следует признать способность этих действий ограничивать свободу волеизъявления потерпевшего в ущерб его законным интересам⁴.

Отсутствие в законодательстве понятия незаконного принуждения есть существенная недоработка. Прежде всего, по нашему мнению, это влияет на оценку доказательств с точки зрения их допустимости. Конституция РФ (ч. 2 ст. 50), а вслед за ней и УПК РФ (ст. 75) запрещают при осуществлении правосудия использовать доказательства,

полученные с нарушением закона. Очевидно, что незаконное принуждение к даче показаний является незаконным способом получения доказательств.

Уголовный закон признает преступным сам принудительный метод получения показаний, даже если они оказались правдивыми и привели к раскрытию преступления. Государство, которое отстаивает в уголовном судопроизводстве через уполномоченных должностных лиц публичный интерес, не заинтересовано в том, чтобы одно преступление раскрывалось путем совершения другого.

По поводу основного непосредственного объекта данного преступления в науке нет единого мнения. Среди основных мнений преобладают следующие:

интересы правосудия⁵;

общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов предварительного следствия и дознания по осуществлению функции уголовного преследования⁶;

установленный нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ порядок получения показаний от участников уголовно-процессуальной деятельности⁷.

Некоторые авторы считают, что ст. 302 УК РФ размещена в гл. 31 «Преступления против правосудия» ошибочно⁸. Такой подход, на наш взгляд, является не вполне обоснованным.

Многообразие взглядов на основной непосредственный объект обусловлено различным пониманием природы охраняемых ч. 2 ст. 301 УК РФ общественных отношений и уровнем их детализации.

Определять основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, представляется целесообразным через призму концепции полноты судебной власти⁹. В соответствии с этой концепцией вопросы судостроительства включают вопросы организации не только судов, но и иных органов — судебных установлений, которые действуют в интересах суда и без участия которых правосудие осуществляться не может: прокуратуры, адвокатуры, органов следствия и др. В уголовном судопроизводстве процессуальная деятельность административных органов не является автономной по своим целям и задачам и направлена

⁵ См., напр.: Энциклопедия уголовного права. Т. 28. Преступления против правосудия. С. 412. Аналогичная позиция изложена в исследованиях: Метельский П. С. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Сер.: Право. 2009. Т. 5. Вып. 2. С. 91; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015 (авторы главы — А. В. Бриллиантов совместно с Н. Р. Косевичем) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 646; Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012 (автор главы — Б. В. Сидоров совместно с А. П. Кузнецовым).

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2013 (автор главы — Б. В. Коробейников) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Гульи А. А., Денисенко М. В. К вопросу о разграничении преступлений, посягающих на нормальную деятельность органов правосудия // Росс. судья. 2024. № 6.

⁹ См. подр.: Романов С. В. Обеспечение полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве // Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки. М., 2014. С. 184–189.

¹ См., напр.: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.).

² См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 28. Преступления против правосудия. СПб., 2017. С. 410, 411.

³ См., напр.: Шестаков А. Л. Квалификация действий органов внутренних дел при совершении преступлений против правосудия // Росс. судья. 2010. № 5.

В то же время в доктрине существует позиция, согласно которой принуждение может выражаться путем обещания различных выгод (см., напр.: Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть: учеб. для вузов: в 2 т. / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова М., 2005. С. 854).

⁴ См.: Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005 (автор главы — А. А. Калашикова).

в конечном счете на достижение целей осуществления правосудия. Таким образом, концепция полноты судебной власти подразумевает, что административные органы в организационном плане, конечно же, не являются какими-то структурными подразделениями суда, однако, действуя процессуально, они становятся частью судебной власти в функциональном смысле, так как способствуют достижению целей осуществления правосудия. Начиная действовать «процессуально», административные органы действуют непосредственно в интересах осуществления правосудия. При этом судебная власть должна наделяться необходимыми полномочиями по контролю над всем уголовным судопроизводством, включая его досудебные стадии.

С учетом сказанного полагаем, что преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, посягает непосредственно на общественные отношения, характеризующие нормальное осуществление правосудия, а непосредственно — на общественные отношения, характеризующие «такой порядок получения доказательственной информации, который исключает незаконное воздействие на лиц, являющихся ее носителями»¹⁰. Дополнительный объект — неприкосновенность личности, включающая охрану жизни, здоровья, личной свободы, чести и достоинства человека.

Для применения ст. 302 УК РФ важное значение имеет понятие потерпевшего от принуждения к даче показаний. Потерпевшими по данному преступлению могут быть признаны подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт или специалист, а также их близкие, в отношении которых осуществлялись незаконные действия (насилие, издевательства или пытка, а равно угроза их применения и др.) с целью принуждения указанных участников уголовного судопроизводства к даче показаний или заключения (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»).

Примечательно, что законодатель не отнес к потерпевшим переводчика, что, очевидно, является недоработкой и не может иметь какого-либо логического обоснования. Например, в ч. 2 ст. 309 УК РФ переводчик уже указан в качестве одного из возможных процессуальных потерпевших. В 2022 г.¹¹ перечень возможных потерпевших был расширен за счет включения в него осужденного и оправданного. Такое решение законодателя не совсем понятно, так как трудно представить ситуацию, когда лицо принуждается к даче показаний именно в таком статусе, а не в статусе, например, свидетеля по другому уголовному делу.

Следует отметить, что формулировка ст. 179 УК РСФСР, устанавливавшая ответственность за незаконное принуждение к даче показаний, формально не ограничивала круг потерпевших. Тем не менее указанная статья имела менее узкую сферу применения по сравнению со ст. 302 УК РФ, предусматривающей ответственность не только за незаконное принуждение к даче показаний, но и за незаконное принуждение эксперта (специалиста) к даче заключения. Перечень субъектов преступления, предусмотренного ст. 179 УК РСФСР, был также уже и не включал по сравнению

с текущей редакцией любого «иного сотрудника правоохранительного органа, а равно другого лица с вedomо или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа», принуждающего соответствующее лицо к даче показаний/заключения.

Если в качестве потерпевшего будет выступать иное лицо, которое не указано в диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ, то данный состав преступления *de lege lata* будет отсутствовать. В ряде случаев, однако, это не исключает возможность квалификации деяния по ст. 286 УК РФ, если в качестве субъекта преступления выступало должностное лицо. Именно такого подхода придерживается правоприменительная практика¹².

В практическом плане мы не видим в этом проблемы, так как санкции за преступления, предусмотренные ч. 1, 3–5 ст. 286 УК РФ, в ряде случаев строже санкций за аналогичные деяния, предусмотренные ч. 1–4 ст. 302 УК РФ. Что, в свою очередь, наряду с единичной практикой привлечения к ответственности по ст. 302 УК РФ за прошедшие 15 лет в целом ставит под сомнение необходимость ее существования в действующем законодательстве. Вряд ли можно логически объяснить, почему за применение простого насилия оперативным сотрудником к лицу с целью принуждения его к даче объяснений предусмотрена уголовная ответственность от трех до десяти лет лишения свободы (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ), а за аналогичные действия, совершенные следователем (дознателем) — от двух до восьми лет лишения свободы (ч. 2 ст. 302 УК РФ). Однако существующий дисбаланс в санкциях данных норм не может ставить под сомнение целесообразность дальнейшего исследования и совершенствования норм ст. 302 УК РФ.

Следует отметить, что некоторые ученые не согласны с практикой такой квалификации¹³. В качестве аргумента они приводят постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». В данном постановлении указано, что необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием. Факт уголовного преследования и направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении уголовного дела в отношении данного лица, проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми с целью его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него.

Данное постановление действительно указывает, что право на защиту и справедливое судебное разбирательство должно возникать у лица независимо от наличия у него формального статуса подозреваемого (обвиняемого). Это соответствует позиции Европейского Суда по правам

¹⁰ Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 109.

¹¹ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III), ст. 5274.

¹² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.08.2001 № 253п2001 // Официально опубликовано не было; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2001 года // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 365.

человека о понимании обвинения в материальном, а не процессуальном плане с точки зрения права на защиту и справедливое судебное разбирательство¹⁴.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ значительно расширил право подозреваемых (обвиняемых) на защиту, которое теперь в меньшей степени, по сравнению с советским периодом, зависит от наличия процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого).

Последнее также связано с появлением в российской доктрине и законодательстве фигуры лица, подозреваемого в совершении преступления. Права этого участника процесса еще не получили детальной регламентации в законе. Однако упоминания о нем имеются и в УПК РФ (п. 5, 6 ч. 3 ст. 49, ст. 144). В данном случае речь идет об участнике процесса, который формально не является ни обвиняемым, ни подозреваемым, но против которого осуществляется уголовное преследование в связи с наличием данных о его причастности к совершению преступления¹⁵.

Несмотря на все новеллы законодательства, сказать, что отечественный законодатель перешел к модели материального обвинения, преждевременно.

Поэтому *de lege lata* мы не можем согласиться с позицией А.С. Горелика и Л.В. Лобановой, что непосредственный захват лица во время или после совершения им преступления, когда целью задержания является доставление задержанного в орган дознания или к следователю, автоматически наделяет его статусом подозреваемого. Однако мы согласны, что *de lege ferenda* действие ст. 302 было бы целесообразно распространить и на случаи, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления (концепция материального обвинения — фактического уголовного преследования), принуждается в том числе и к даче объяснений. На наш взгляд, эту позицию разделяет и законодатель. Так, в 2022 г.¹⁶ круг субъектов данного преступления был расширен за счет включения в него любых сотрудников правоохранительных органов, а не только следователя и лица, производящего дознание. Однако по описанным выше причинам действующая редакция ст. 302 УК РФ не позволяет привлечь к уголовной ответственности за принуждение к даче объяснений лица, не имеющего статуса подозреваемого (обвиняемого) в соответствии с конструкцией материального обвинения. В целом рассмотрение любого сотрудника правоохранительного органа как субъекта преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, вызывает вопросы.

В пояснительной записке к проекту федерального закона № 42307–8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» было указано, что введение в ст. 302 УК РФ нового субъекта преступления — сотрудника правоохранительных органов, позволит привлекать сотрудников ФСИН к уголовной ответственности за пытки по ст. 302 УК РФ. Это утверждение представляется неверным. У сотрудников ФСИН отсутствует какой-либо

процессуальный интерес в принуждении потенциально потерпевшего к даче показаний. Если говорить о применении пытки, то скорее всего в данном случае должна идти речь о запугивании как о ее цели, а не о принуждении к даче показаний. Для нас представляется более вероятной ситуация, когда сотрудник ФСИН действует с ведома следователя (дознателя) — в качестве «другого лица». Полагая, что в большинстве случаев такую осведомленность следователя (дознателя) доказать будет невозможно, в связи с чем действия сотрудника ФСИН будут квалифицированы по соответствующей части ст. 286 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 365.
2. Гулый А.А., Денисенко М.В. К вопросу о разграничении преступлений, посягающих на нормальную деятельность органов правосудия // Росс. судья. 2024. № 6.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013 (автор главы — Б.В. Коробейников) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015 (авторы главы — А.В. Бриллиантов совместно с Н.Р. Косевичем) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 355.
6. Метельский П.С. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Сер.: Право. 2009. Т. 5. Вып. 2. С. 91.
7. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005 (автор главы — А.А. Калашникова).
8. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 109.
9. Романов С.В. Обеспечение полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве // Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л.В. Головки. М., 2014. С. 184–189.
10. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 646.
11. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012 (автор главы — Б.В. Сидоров совместно с А.П. Кузнецовым).
12. Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть: учеб. для вузов: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 854.
13. Шестаков А.Л. Квалификация действий органов внутренних дел при совершении преступлений против правосудия // Росс. судья. 2010. № 5.
14. Энциклопедия уголовного права. Т. 28. Преступления против правосудия. СПб., 2017. С. 410, 411, 412.

REFERENCES

1. *Gorelik A.S., Lobanova L.V. Crimes against justice. SPb., 2005. P. 365 (in Russ.).*

¹⁴ См., напр.: постановление ЕСПЧ от 25.08.1987 г. по делу «Лутц (Lutz) против ФРГ». URL: <https://european-court.org/ru/resheniya-evropejskogo-sudana-russkom-yazyke/lut-c-protiv-federativnoj-respubliki-germanii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>; постановление ЕСПЧ от 08.06.1976 г. по делу «Энгель (Engel) и другие против Нидерландов». URL: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-8/postanovlenie-espch-engel-i-drugie-protiv-niderlandov>

¹⁵ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 355.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III), ст. 5274.

2. *Guly A.A., Denisenko M.V.* On the issue of distinguishing crimes that infringe on the normal activities of the judicial authorities // Russ. judge. 2024. No. 6 (in Russ.).
3. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical (article-by-article) / ed. by S.V. Dyakov, N.G. Kadnikov. M., 2013 (the author of the chapter is *B.V. Korobeynikov*) // SPS "ConsultantPlus" (in Russ.).
4. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article) / ed. by A.V. Brilliantov. M., 2015 (the authors of the chapter are *A.V. Brilliantov* together with *N.R. Kosevich*) // SPS "ConsultantPlus" (in Russ.).
5. Course of Criminal Procedure / ed. by L.V. Golovko. M., 2016. P. 355 (in Russ.).
6. *Metelsky P.S.* Criminal liability for coercion to testify (Article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Herald of the National University of Ukraine. Ser.: Law. 2009. Vol. 5. Iss. 2. P. 91 (in Russ.).
7. Crimes against justice / ed. by A.V. Galakhova. M., 2005 (the author of the chapter is *A.A. Kalashnikova*) (in Russ.).
8. Crimes against justice: theoretical problems of classification and legislative regulation. Volgograd, 1999. P. 109 (in Russ.).
9. *Romanov S.V.* Ensuring the completeness of judicial power in criminal proceedings // The Great Reform: to the 150th anniversary of Judicial Statutes: in 2 vols. Vol. II: The Statute of Criminal Proceedings / ed. by L.V. Golovko. Mo., 2014. Pp. 184–189 (in Russ.).
10. Criminal Law. The Special part: textbook / ed. by L.V. Inogamova-Hegay, A.I. Rarog, A.I. Chuchayev. 2nd ed., rev. and add. M., 2008. P. 646 (in Russ.).
11. Russian Criminal Law. The Special part: textbook / ed. by F.R. Sundurov, M.V. Talan. M., 2012 (the author of the chapter is *B.V. Sidorov* together with *A.P. Kuznetsov*) (in Russ.).
12. Criminal Law of Russia. Vol. 2. Special part: textbook for universities: in 2 vols / ed. by A.N. Ignatov, Yu.A. Krasikov. M., 2005. P. 854 (in Russ.).
13. *Shestakov A.L.* Qualification of actions of internal affairs bodies when committing crimes against justice // Russ. judge. 2010. No. 5 (in Russ.).
14. Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 28. Crimes against justice. SPb., 2017. Pp. 410, 411, 412 (in Russ.).

Сведения об авторе

МЕЛЬНИКОВ Евгений Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; 119234 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

Authors' information

MELNIKOV Eugene A. – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University; 1, bld. 13 Leninskie Gory, 119234 Moscow, Russia